



УДК 342.553(571.5)

Председатели райисполкомов Восточно-Сибирского края: опыт историко-политологического анализа. Часть 2*

Л. Н. Метёлкина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Статья посвящена анализу процессов формирования и циркуляции корпуса председателей районных исполнительных комитетов Восточно-Сибирского края в 1930–1936 гг.

Ключевые слова: региональные элиты, формирование, Восточно-Сибирский край, районные исполнительные комитеты, председатели районных исполнительных комитетов, циркуляция.

Причиной изменения тактики использования командированных в Восточную Сибирь кадров стала, по всей вероятности, партийная чистка 1933 г., в результате которой по Краю было исключено из партии и, соответственно, отстранено от занимаемой должности 24 председателя райисполкомов (8 – как классово-чуждые и враждебные элементы, 16 – как «перерожденцы, сросшиеся с буржуазными элементами»), из которых 5 были позже восстановлены Краевой контрольной комиссией [1]. Как характеризовал в сентябре 1933 г. сложившуюся ситуацию в докладе И. В. Сталину первый секретарь Восточно-Сибирского крайкома ВКП (б) Ф. Г. Леонов, *«вскрытое чисткой состояние в ряде районных партийных организаций и советских, хозяйственных аппаратах настолько остро ставит эту проблему, что без немедленной и очень крепкой помощи со стороны ЦК мы никак не сможем выйти из создавшегося положения. По нашим данным, на сегодняшний день у нас фактически не хватает 1 500 человек руководящих работников в различных организациях, это не считая тех, которые формально находятся на работе, но не соответствуют своему назначению. Я понимаю, что производить переброску сотен людей в такой отдаленный край – дело очень тяжелое. <...> Однако положение является слишком критическим, я убедительно прошу помочь ...»* [2].

Но только помощью извне решить проблему кадров было невозможно. Очевидно, именно это обстоятельство способствовало увеличению интенсивности перемещений уже имеющих предрайисполкомов в пределах Восточно-Сибирского края. В результате почти треть (23) председателей РИКов в течение рассматриваемого периода перебрасывалась из района в район по 2–3 раза именно в этом качестве, иногда – с изменением статуса, т. е. «перебрасываясь» с должности председателя РИКа на должность секретаря РК ВКП

* Окончание. Начало см.: Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. 2011. № 1.

(б). Данные этих перемещений отражены в табл. 3. В целом у 15 из 75 председателей райисполкомов имелся опыт не просто партийной работы, а работы именно в должности секретаря райкома, хотя и не всегда в пределах рассматриваемого периода и Восточно-Сибирского края.

Таблица 3

Динамика территориальных перемещений лиц, неоднократно занимавших должность председателей РИКов в 1930–1936 гг.

№	Ф. И. О.	Работа в должности председателя РИКа				Примечания
		До 1930 г. включительно		1931–1936 гг.		
		За пределами Восточной Сибири	В пределах Восточной Сибири	За пределами Восточной Сибири	В пределах Восточной Сибири	
1	Бакшеев Г. В.				Ал.-Заводский (1930–1931) Акшинский (1931–1932) Богучанский (с IV.1933)	
2	Бондаренко Е. М.				Газимуро-Заводский (с XI. 1932) Петровск-Заводский (с 1935)	
3	Воронин Е. Е.		Уярский Манский Партизанский (1924–1929)		Рыбинский (III.1932 – ?1932) Кежемский (с IX.1932)	
4	Глебова Е. П.	Киржачский (1930–1931)			Петровск-Забайкальский (с 28/I.1934)	
5	Горюнов А. А.		Борзинский (1930–1931)		Борзинский (1931–1932) Братский (с 1934)	
6	Земченко Ф. В.		? (1925–1930) Нижне-Ингашский (1930–1931)		Братский (1931–1933) Усть-Кутский (с 1935)	
7	Калашников В. Н.				Ирбейский (1932–1933) Улетовский (с I.1934)	Пред. Нерчинского горсовета (1931–1932)
8	Колпащиков В. А.	? РИК, Горьковский край (1929–1931)		? РИК, Горьковский край (1931–1932)	Новоселовский (с I.1934)	
9	Корельцев А. М.				Рыбинский (1932–1933) Тасеевский (с I.1934)	Секретарь(?) РК ВКП (б) (1927–1929)
10	Кудрявченко И. В.				Олинский (1931–1934) Жидкинский (?).1934 – VIII.1934) Балейский (VIII.1934 – VIII.1935)	
11	Курзин Б. Ф.				Катангский (1934–1936) Кировский (с IX.1936)	Секретарь Шиткинского РК ВКП (б) (1932–1933)

№	Ф. И. О.	Работа в должности председателя РИКа				Примечания
		До 1930 г. включительно		1931–1936 гг.		
		За пределами Восточной Сибири	В пределах Восточной Сибири	За пределами Восточной Сибири	В пределах Восточной Сибири	
12	Патрин Х. Т.		Газ.-Заводский (1928–1929)		Карымский (с IX.1935)	Секретарь РК ВКП (б): Газ.-Заводского (1928–1929), Олинского (1929–1930), Сретенского (IX–XII.1930) Кабанского (1932–1933)
13	Пименов П. Ф.		Усольский (1930–1931)		Ирбейский (с I.1934)	
14	Полухин Н. П.	Ново-Колитвенский (1928–1930)			Качугский (IV.1934 –I.1936) Оловянинский (с I.1936)	Секретарь Реньевского РК ВКП (б) (1932–1934)
15	Почтовик Г. Д.				Пировский (1933–1934) Шиткинский (с IX.1934)	
16	Смирнов И. В.			Нерехтинский (1931–1933)	Нижнеудинский (с I.1934)	
17	Снопков В. Ф.				Б.-Муртинский (1932–1934) Куйтунский (с 1934)	Секретарь РК ВКП (б) Кемеровского (1924–1925), Новоселовского (1927–1929), Балахтинского (1930–1931)
18	Степанов Д. М.		Быркинский (1929–1930) Хилоко-Хаоцайский (1930–1931)		Хилоко-Хаоцайский (1931–1932) Нижне-Ингашский (с 28/VII.1932)	
19	Сухарев К. Е.		Оловянинский (1929–1931)		Оловянинский (1932) Красночикоийский (с I.1933)	
20	Тиммерман А. Р.		Больше-Муртинский (1927–1930)		Уярский (ВРИД пред. – 1933–1934; пред. с 15/III-1934)	
21	Толстоухов М. И.		Усть-Удинский (1927–1929) Качугский (1929–1930) Усольский (1930–1931)		Нерчинск-Заводский (с 23/XI.1933)	
22	Шкиров В. М.		Сухобузимский (II.1931 – XII.1931)		Енисейский (1931–1933) Сухобузимский (с I.1934)	
23	Чернышев С. Н.				Иланский (1932–1933) Манский (с X.1933)	
23	Ястребов К. Т.		? (1927–1929) Малетинский (1929–1931)		Малетинский (1931–1932) Слюдянский (с VII.1932)	

На основании приведенных данных можно сделать вывод, что преобладающим видом перемещений в Восточной Сибири в рассматриваемый период были не вертикальные, строго «сверху – вниз» или «снизу – вверх», а горизонтальные или осуществляемые по определенной властной, должностной диагонали из одной вертикали в другую, из одной сферы деятельности в другую перемещения. Можно предположить, что одной из их целей было формирование универсализма работников, готовых на любом рабочем месте выполнять директивы Центра [3].

При этом учет мнений перемещаемых был редким исключением. В качестве такого исключения можно расценить ситуацию, рассмотренную на заседании секретариата Крайкома ВКП (б) 15 июля 1933 г. Речь шла о кадровых перемещениях, при этом председатель Агинского РИКа А. З. Бойков просил о «переброске» его в другой район, и секретарь того же райкома ходатайствовал перед Крайкомом об удовлетворении этой просьбы [4]. Причины, побудившие А. З. Бойко просить о переводе, не приведены. Представляется, что в данном случае полученное согласие на перевод было вызвано совсем не стремлением пойти навстречу пожеланиям руководящего работника районного масштаба. Скорее всего, в данном случае произошло пересечение личных и общественных интересов: желание конкретного лица перевестись на работу в другой район в пределах Восточно-Сибирского края совпало с намерениями краевого руководства именно в этот момент осуществить целую цепочку кадровых перемещений, вызванных отстранением от должности председателя Иланского РИКа.

Можно предположить, что проводимая в пределах края в отношении районных руководителей политика вполне вписывается в характерную для сталинского периода систему ротации кадров, напоминающую «раскладку карт» практически из одной и той же колоды, при которой менялись только места раскладки. В силу этих обстоятельств в регионах формировался относительно устойчивый, с точки зрения не должностной, а личностной, корпус элиты [5]. Однако степень этой устойчивости, выражающаяся в длительности сохранения за лицом определенной должности в пределах конкретного региона, уменьшалась соответственно снижению уровня власти. Это приводило к практически полной смене корпуса районных руководителей в течение пятилетнего периода. Так, из 66 председателей РИКов, фигурирующих в перечне 1931 г., 41 присутствует и в аналогичном перечне 1932 г., в котором отражены данные уже на 77 председателей [6]. Но уже только 8 фамилий из перечня 1932 г. упомянуты в списке председателей райисполкомов 1936 г., причем лишь 4 из них занимали эту должность еще в 1931 г. [7]. Пока не представляется возможным восстановить полную картину ротаций председателей РИКов – с учетом выделения из Восточно-Сибирского края в декабре 1934 г. 21 района и 2 национальных округов в состав Красноярского края и исследования произошедших там кадровых перестановок.

Необходимо отметить и тот факт, что должность председателя райисполкома, по крайней мере в Восточной Сибири, в рассматриваемый период

не являлась престижной, в силу чего многих удерживали на данной работе главным образом решениями вышестоящих партийных и советских органов, включая прямые запреты на оставление должности по собственному желанию [8]. На уровне районов в Восточной Сибири не работала и система привилегий, способная в какой-то мере, за счет материальных и моральных стимулов, поднять престиж работы в РИКах хотя бы для руководящих лиц. По всей вероятности, далеко не исключительной была ситуация, сложившаяся в 1933 г. в Тулунском районе, ссылкой на которую объяснялась низкая эффективность деятельности соответствующего райисполкома: *«Крайснаб исключил со снабжения РИК <...>, в силу этого в аппарате РИКа нет хороших работников, работают такие люди, которые уж никому не нужны и то до тех пор, пока не найдут службу. Таким образом, РИК является как бы заезжим двором для безработных, а подчас никому не нужных людей»* [9]. И даже существенный рост заработной платы председателей РИКов – с 250–400 руб. в 1931 г. [10] до 550–800 в 1936 г. [11] не сделал эту должность, тем более в удаленных районах, с тяжелыми климатическими и бытовыми условиями, особо привлекательной, особенно для командированных из европейской части страны кадров.

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Большинство председателей РИКов Восточно-Сибирского края первой половины 30-х гг. имело крайне мало оснований не воспринимать свое положение в качестве элитарного. Находясь в самом основании пирамиды власти, они постоянно испытывали давление «сверху» – со стороны краевого руководства, требовавшего выполнения исходящих из Центра указаний, и одновременно – сопротивление, вызываемое необходимостью реализации этих указаний, «снизу» – со стороны населения района.

Частота сменяемости председателей РИКов – наряду с кратковременностью пребывания большинства из них в данной должности – заставляет предположить, что занятие этой должности происходило с нарушением установленной процедуры выборов и, соответственно, без какого-либо учета мнения местного населения. Отбор конкретных кандидатур на должность производился вышестоящими органами, которые при этом руководствовались собственными, зачастую не поддающимися объяснению, критериями пригодности лица к работе в органах власти.

Не представляется возможным выявить какой-либо устойчивой закономерности в предъявляемых к кандидатам требованиях, касающихся наличия социальных, образовательных, профессиональных и т. п. характеристик, являющихся обязательными для занятия должности председателя РИКа в рассматриваемый период, за исключением членства в ВКП (б).

При этом не столько личные качества, сколько уже сложившаяся к данному периоду система идеологических стереотипов должна была ориентировать население на восприятие представителей советских органов власти любого уровня в качестве «лучшей», «наиболее сознательной», передовой части общества. Таким образом, статус председателя райисполкома фактически

приравнивался к статусу возглавляемого им органа власти и потому – на время осуществления им соответствующих полномочий – независимо от личных качеств конкретного лица различными способами, вплоть до угрозы репрессий, поддерживался всеми институтами политической системы.

Представляется, что одной из основных характеристик председателей РИКов первой половины 30-х гг. является выраженная маргинальность, проявлявшаяся в их постоянных перемещениях, видоизменениях занимаемых ими политических и социальных ролей, усугубляемая, как правило, полным отсутствием каких-либо традиций и связей – как с руководимым населением, так и внутри органов власти. Именно в качестве проявления маргинальности можно рассматривать проблемы с самоидентификацией, имеющиеся у целого ряда председателей райисполкомов. Поэтому практически единственной и оттого наиболее значимой для них становилась связь с вышестоящими органами. И вся система служебных приоритетов смещалась в сторону первоочередного выполнения требований именно этих органов.

При этом районный уровень для значительной части председателей районных исполнительных комитетов рассматриваемого периода являлся, скорее всего, не очередной ступенью карьерной лестницы, а ее вершиной, о чем свидетельствует высокая степень именно горизонтальной мобильности.

1. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 123. Оп. 1. Д. 510. Л. 42.

2. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 510. Л. 42.

3. *Мохов В. П.* Элитизм и история. С. 66.

4. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 486. Л. 111.

5. *Мохов В. П.* Элитизм и история. С. 66–67.

6. ГАИО Ф. р-600. Оп. 1. Д. 436. Л. 66–68; Д. 720. Л. 6–8.

7. ГАИО Ф. р-600. Оп. 1. Д. 1285. Л. 1–4.

8. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 486. Л. 138.

9. ГАИО. Ф. р-600. Оп. 1. Д. 1006. Л. 14

10. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 18. Л. 99.

11. ГАИО. Ф. р-600. Оп. 1. Д. 1667. Л. 148

1. The Contemporary History State Archive of the Irkutsk region (CHSAIR). F. 123. Inv. 1. Doc. 510. P. 42.

2. CHSAIR. F. 123. Inv. 1. Doc. 510. P. 42.

3. *Mokhov V. P.* Elitism and History. P. 66.

4. CHSAIR. F. 123. Inv. 1. Doc. 486. P. 111.

5. *Mokhov V. P.* Elitism and History. P. 66–67.

6. The Irkutsk Region State Archive (IRSA). F.r-600. Inv. 1. Doc. 436. P. 66–68; Doc. 720. P. 6–8.

7. IRSA. F.r-600. Inv. 1. Doc. 1285. P. 1–4.

8. CHSAIR. F. 123. Inv. 1. Doc. 486. P. 138.

9. IRSA. F.r-600. Inv. 1. Doc. 1006. P. 14.

10. CHSAIR. F. 123. Inv. 1. Doc. 18. P. 99.

11. IRSA. F.r-600. Inv. 7. Doc. 1667. P. 148.

Chairmen of the District Executive Committees in the Eastern Siberia Region: Experience of the Historical-Political Review. Part 2

L. N. Metelkina

Irkutsk State University, Irkutsk

The article examines the processes of formation and circulation of members of the district executive committees in the Eastern Siberia region in 1930–1936-s.

Key words: regional elite, formation, Eastern Siberia region (kray), district executive committees, chairmen of the district executive committees, circulation.

Метёлкина Лариса Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, докторант кафедры политологии и отечественной истории Иркутского государственного университета, 664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410б, тел. 8(3952)334372, e-mail: mln@home.isu.ru

Metelkina Larisa Nikolayevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Russian History, the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Karl Marx st., 1-410b, phone 8(3952)334372, e-mail: mln@home.isu.ru